

Caucasian Science Bridge, 2021, Т. 4, №3 (13)

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

doi: 10.18522/2658-5820.2021.3.6

Научная статья

УДК 323.21:316.77

<https://doi.org/10.18522/2658-5820.2021.3.6>**Онлайн- и офлайн-форматы гражданского участия:
возможности и риски*****Елена О. Смолева,¹ Юлия В. Уханова²**¹ Вологодский научный центр Российской академии наук,
г. Вологда, Вологодская область, Россия

e-mail: riolenas@rambler.ru

² Вологодский научный центр Российской академии наук,
г. Вологда, Вологодская область, Россия

e-mail: ukhanova4@rambler.ru

Аннотация

Введение. В статье представлены результаты исследования общественного мнения в отношении онлайн и офлайн-форматов гражданского участия. В научной среде возрастает интерес к исследованию Интернет-активизма, при этом обосновывается полноценность форм гражданского онлайн-активизма. С другой стороны, существует мнение о рисках снижения подлинной активности и замены её «лайками» и «репостами» в социальных сетях. Актуальность изучения гражданского участия в региональном аспекте обусловлена не только постоянной модификацией форм гражданского активизма, но и проблемами цифрового неравенства территорий. Цель исследования – сравнение онлайн- и офлайн-форматов гражданского участия населения региона.

Метод: социологический опрос населения Вологодской области (выборка квотная, районированная; объем выборки 1500 чел.; ошибка выборки не более 3%).

Результаты и их обсуждение. Показано, что в общественном мнении нашло отражение цифровое неравенство региональных территорий, что сопровождается меньшей активностью жителей районов области. При этом не выявлено гендерных и возрастных различий в онлайн-формате гражданской активности при условии использования респондентами Интернет-технологий. Наиболее распространенными формами гражданского участия в регионе являются обращения в интернет-приемные органов власти, электронное голосование по различным инициативам, подписание онлайн петиций, обсуждение социальных проблем на специальных сайтах и в социальных сетях. Жители области склоняются к традиционным форматам гражданского участия. Активнее в Интернет-участии проявляют себя жители крупных городов. В ситуации пандемии Covid-2019 среди десятой части населения региона отмечается увеличение гражданской активности. Сделан вывод о необходимости развития обоих форматов гражданского участия, что будет способствовать социальной результативности и общественной консолидации.

Ключевые слова

гражданское участие; интернет-участие; цифровое неравенство; социальные сети.

Для цитированияСмолева Е.О., Уханова Ю.В. (2021). Онлайн- и офлайн-форматы гражданского участия: возможности и риски. *Caucasian Science Bridge*, 4 (3), С. 66–77. doi: 10.18522/2658-5820.2021.3.6

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31702 «Диджитализация гражданского участия: прогресс в достижении социальных эффектов vs имитация общественно-полезной деятельности»

Online and offline formats of civic participation: possibilities and risks

Elena O. Smoleva,¹ Yulia V. Ukhanova²

¹ Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Vologda region, Russia
e-mail: riolenas@rambler.ru

² Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Vologda region, Russia
e-mail: ukhanova4@rambler.ru

Abstract

Introduction. The article presents the results of a public opinion survey in relation to online and offline formats of civic participation. In the scientific community, interest in the study of Internet activism is growing, while the usefulness of forms of civic online activism is substantiated, leading to an increase in social interaction offline. Moreover, it has been argued that online participation is a modern and equally effective substitute for offline activism. The relevance of studying civic participation in the regional aspect is due not only to the constant modification of the forms of civic activism, but also to the problems of digital inequality of territories.

Method: sociological survey of the population of the Vologda Oblast (quota, zoned sample; a sample size of 1,500 persons; sampling error no more than 5%).

Results and its discussion. It is shown that the digital inequality of regional territories is reflected in public opinion, which is accompanied by less activity of residents of the region's districts. At the same time, no gender and age differences were revealed in the online format of civic engagement, provided that respondents used Internet technologies. The most common forms of civic participation in the region are appeals to the Internet reception offices of the authorities, electronic voting on various initiatives, signing online petitions, discussing social problems on special sites and in social networks. Residents of the region are inclined to traditional formats of civic participation. Residents of large cities are more active in Internet participation. In the situation of the Covid-2019 pandemic, an increase in civic participation is noted among a tenth of the region's population. The conclusion is made about the need to develop both formats of civic participation, which will contribute to social performance and social consolidation.

Keywords

civic participation; online participation; digital divide; social media.

For citation

Smoleva E.O., Ukhanova U.V. (2021). Online and offline formats of civic participation: possibilities and risks. *Caucasian Science Bridge*, 4 (3), P. 66–77. doi: 10.18522/2658-5820.2021.3.6

Введение

Особую актуальность при рассмотрении гражданского участия представляют вопросы его развития в условиях цифровизации. Какие процессы при этом происходят? Переформатирование традиционных офлайн-практик гражданского участия в онлайн? Или два вида практик являются связанными участниками одного процесса: институционализации гражданского участия? Сторонники концепции цифрового участия убеждены, что онлайн-формы не уступают по своей эффективности традиционному активизму (Пырма, 2020; Bennet, 2012; Fox, 2014). С противоположной позиции, цифровая среда несет в себе риски подмены реальной общественной активности на видимую (Гнедаш, Рябченко, 2014; Teocharis, 2015; Sabrega, 2017). Безусловно одно, активная цифровизация всех сфер жизни оказывает влияние на развитие и модификацию гражданского участия, что связано с увеличением числа платформ для решения социальных проблем (Смолева, 2021).

Вопросы влияния Интернет-практик на развитие и модификацию участия граждан рассматривались в работах И.А. Бронникова (Бронников, 2017, 2020), И.В. Мерсияновой (Мерсиянова, Брюшно, 2020; Мерсиянова, Иванова, 2021), Е. Морозова (Morozov, 2012), А.В. Садиловой (Садилова, 2015). Часть публикаций касается региональных аспектов гражданского участия (Русакова, 2018; Шомина, 2018). Исследование регионального опыта онлайн-практик гражданского участия показало, что Интернет-практики носят как проактивный характер (например, высказываются идеи и предложения относительно качества

среды проживания), так и включают реактивные компоненты в виде жалоб на заявительных сервисах, которые значительно преобладают по востребованности у населения (Смолева, 2021).

Цель исследования – сравнение онлайн- и офлайн-форматов гражданского участия населения региона. Поставленная цель обуславливает решение следующих задач: выявление возможностей населения для проявления интернет-активизма, изучение выбора населением между онлайн и традиционными форматами гражданского участия, выявление территориальных и демографических аспектов онлайн-активизма в регионе.

Методы

В регионе опрос проводился Вологодским научным центром РАН на репрезентативной общеобластной выборке. Характеристики социологического опроса:

– модель многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения на последней ступени;

– объем выборочной совокупности составил 1500 респондентов в возрасте старше 18 лет;

– метод: анкетирование; процедура случайного систематического отбора.

Районирование осуществлялось по избирательным округам. При выборе районов учитывалось их географическое положение (представленность районов в разрезе север-юг, запад-восток, удаленность от областного центра), социально-экономическое положение (представленность районов с различным уровнем развития). Были выделены два города (Вологда и Череповец) и восемь районов (Великоустюгский, Вожегодский, Грязовецкий, Кирилловский, Никольский, Тарногский, Шекснинский). Квоты задавались по соотношению городского и сельского населения, по полу и возрасту. Установлены следующие возрастные границы: до 30 лет; от 30 до 55 лет у женщин и 60 лет у мужчин; старше 55 лет у женщин и 60 лет у мужчин. Ошибка выборки не превышает 3%.

Техническая обработка информации произведена в программе SPSS.

Результаты

Если по данным опросов ВЦИОМ, 18% населения страны не пользуется Интернетом, то в Вологодской области не пользуется Сетью каждый четвертый житель (24,7%; табл. 1), причем большой вклад в эту цифру даёт население районов, где показатель достигают 36%. В крупных городах эти данные значительно ниже: 12% по г. Вологде и 17% по г. Череповцу. Доля активных пользователей по области составляет 69% (53% пользуются каждый день и еще 15% – несколько раз в неделю). В крупных городах доля активных пользователей составляет 83% по г. Вологде и 80% по г. Череповцу, по районам – эти цифры в 1,5 раза ниже.

Гендерных различий в использовании Интернета населением региона не выявлено. Возрастные различия носят традиционный характер: в более возрастных группах снижается использование Сети: ежедневно с 85 % среди молодежи до 21% среди лиц пожилого возраста. Не пользуются Интернетом менее одного процента среди лиц молодого возраста, 9% – лиц в возрасте от 30 до 55 (60) лет и более половины (54%) – среди лиц старшей возрастной группы.

В 2020-2021 гг. среди населения были наиболее распространены следующие онлайн-формы участия в общественной жизни: обсуждение общественно значимых проблем на специальных сайтах и в социальных сетях (24%; табл. 2), обращение в интернет-приемные органов власти (22%) и электронное голосование по различным инициативам (22%). Достаточно редко население пользовалось возможностями Интернет-технологий для участия в общественных слушаниях в режиме онлайн (8%), благотворительности и волонтерства (9%) и гражданского протеста (5%). Для жителей г. Вологды наиболее востребованной онлайн-формой гражданского участия было подписание петиций (25%), для

жителей г. Череповца – обращение в интернет-приемные органов власти (41%), для населения районов области – обсуждение общественно значимых проблем на специальных сайтах и в социальных сетях (25%).

Таблица 1

Частота использования Интернета населением области (в % от числа ответивших)

Частота	Область	Территории			Пол		Возраст		
		Вологда	Череповец	Районы	Муж.	Жен.	До 30 лет	От 30 до 55 (60) лет	Старше 55 (60) лет
Каждый день	53,4	66,2	63,5	40,3	51,6	54,9	85,2	69,6	21,3
Несколько раз в неделю	15,4	16,9	16,8	13,8	15,1	15,7	8,8	15,6	17,8
Несколько раз в месяц и реже	6,4	4,6	2,7	9,7	7,0	6,0	5,1	6,1	87,4
Не пользуюсь Интернетом	24,7	12,3	17,0	36,2	26,2	23,5	0,9	8,7	53,6

Таблица 2

Использование онлайн-формы участия в общественной жизни населением области, территориальный разрез (в % от тех, кто пользуется Интернетом)

Наименование онлайн-форм	Вологда	Череповец	Районы	Область
Электронное голосование по различным инициативам	22,7	30,7	13,5	21,5
Обращение в интернет-приемные органов власти	18,1	40,8	11,5	22,3
Подписание онлайн петиций	26,2	12,2	20,1	19,6
Обсуждение общественно значимых проблем на специальных сайтах и в социальных сетях	18,4	27,4	24,8	23,6
Участие в общественных слушаниях в режиме онлайн	10,5	7,4	5,4	7,6
Онлайн благотворительность и волонтерство	9,9	7,7	9,5	9,1
Гражданский протест (например, критика власти в социальных сетях)	6,7	3,9	3,6	4,6

Женщины проявляют чуть большую активность по всем видам онлайн-участия, кроме гражданского протеста (на 3-6 п.п.; табл. 3). Для молодежи наиболее характерными формами Интернет-участия являются обращение в интернет-приемные органов власти (24%), электронное голосование по различным инициативам (23%), подписание онлайн петиций (22%). Среди лиц в возрасте от 30 до 55 (60) лет более востребовано обсуждение общественно значимых проблем на специальных сайтах и в социальных сетях (24%) и также обращение в интернет-приемные органов власти (24%), электронное голосование по различным инициативам (22%), подписание онлайн петиций (21%). Активность лиц старшей возрастной группы, которые пользуются Интернет-технологиями, не уступает активности других возрастных групп. Так, среди пожилых людей 29% обсуждают общественно значимые проблемы на специальных сайтах и в социальных сетях, 24% участвуют в электронных голосованиях по различным инициативам, 19% обращаются в интер-

нет-приемные органов власти. Для всех групп наименее востребованными формами онлайн-участия являются участие в общественных слушаниях в режиме онлайн, онлайн благотворительность и волонтерство, гражданский протест, при этом именно пожилые граждане чуть более активно используют эти формы взаимодействия с властью, обществом и другими гражданами.

Таблица 3

Использование онлайн-формы участия в общественной жизни населением области, демографический разрез (в % от тех, кто пользуется Интернетом)

Наименование онлайн-форм	Пол		Возраст		
	Муж.	Жен.	До 30 лет	От 30 до 55 (60) лет	Старше 55 (60) лет
Электронное голосование по различным инициативам	19,3	25,4	23,4	21,9	24,2
Обращение в интернет-приемные органов власти	20,5	24,1	23,8	23,7	18,5
Подписание онлайн петиций	18,7	21,1	21,5	21,1	16,3
Обсуждение общественно значимых проблем на специальных сайтах и в социальных сетях	21,9	25,6	18,2	23,9	28,8
Участие в общественных слушаниях в режиме онлайн	6,5	8,9	5,6	7,9	9,4
Онлайн благотворительность и волонтерство	7,5	10,8	11,2	8,5	9,8
Гражданский протест (например, критика власти в социальных сетях)	7,3	4,4	6,5	4,0	9,1

Ситуация пандемии Covid-2019 и принятые органами власти меры по снижению возможного заражения уязвимых групп населения в виде самоизоляции и перехода на дистанционный режим работы и учебы внесли свои коррективы в порядок гражданского участия. Хотя более половины (52%; табл. 4) населения региона заявляет о неизменности своей гражданской активности, каждый десятый житель (11%) отмечает её увеличение. Еще 15% респондентов затрудняются с оценками, так как и до пандемии достаточно активно проявляли свою гражданскую позицию посредством сети Интернет. Наибольшая доля граждан, ставших активнее в использовании Интернет-технологий, выявлена среди жителей г. Вологды (15%). Сообщают о повышении своей активности женщины (14% против 8% мужчин), молодежь до 30 лет (14%) и респонденты в возрасте от 30 до 55 (60) лет (12%).

Таблица 4

Изменение активности использования Интернет-технологий для проявления гражданской позиции с наступлением пандемии Covid-2019 (в % от тех, кто пользуется Интернетом)

Виды изменений активности	Область	Территории			Пол		Возраст		
		Вологда	Череповец	Районы	Муж.	Жен.	До 30 лет	От 30 до 55 (60) лет	Старше 55 (60) лет
Да, намного активнее	11,4	14,9	11,3	8,8	8,1	14,0	13,5	11,7	9,5
Сложно сказать, поскольку и раньше активно проявлял гражданскую позицию посредством сети интернет	14,7	18,4	20,2	7,7	15,8	14,0	14,9	15,7	12,1
Нет, все осталось, как и прежде	52,5	54,2	44,9	56,9	52,5	52,3	48,8	50,9	59,1
Затрудняюсь ответить	21,4	12,5	23,5	26,6	23,6	19,7	22,8	21,7	19,3

При этом 28% респондентов высоко оценивают эффективность онлайн-форм гражданского участия, поскольку, по их мнению, они реально помогают решить проблемы (табл. 5). Большая часть опрошенных имеет негативное мнение об эффективности онлайн-участия (72%): каждый третий (33%) считает, что с помощью Интернет-технологий только собирается информация об имеющихся проблемах; каждый четвертый (21%) – что онлайн-формы не способны решать общественно значимые проблемы; 18% жителей области заявляют об имитационном характере деятельности в случае Интернет-участия. Наиболее высокого мнения об эффективности онлайн-форм жители г. Череповца (36%), наименее – жители г. Вологды (21%). Чаще всего население областного центра считает, что онлайн-участие – это способ сбора информации об имеющихся проблемах (41%).

Таблица 5

Общественное мнение об эффективности онлайн-форм гражданского участия
(в % от тех, кто пользуется Интернетом)

Высказывания об эффективности онлайн-форм	Вологда	Череповец	Районы	Область
Они реально помогают решать проблемы	20,8	35,9	28,4	28,3
Они скорее только собирают информацию об имеющихся проблемах	40,8	26,1	31,9	32,9
Они лишь имитируют активную деятельность по решению различных проблем	17,0	18,2	19,3	18,3
Они не способны решать общественно значимые проблемы	21,4	19,8	20,3	20,5

Каждый второй житель области предпочитает офлайн-формы гражданской активности: 56% выбирают личное присутствие на политических выборах, 53% – при обсуждении инициатив по обустройству территории проживания, 52% – на мероприятиях по защите своих прав и при обращении в органы власти (табл. 6). В среднем треть населения согласны в равной степени использовать онлайн и офлайн форматы: от 28% на политических выборах до 34% при участии в работе политических партий или объединений.

Выберут скорее онлайн-формы гражданского участия 16-18% населения области. Лидером по предпочтению интернет-участия является население г. Череповца – около трети жителей выберут скорее онлайн-форматы (29-31%). На других территориях эти цифры ниже – 18-22% вологжан и только 5-10% среди жителей районов. И если в данном случае мы можем сделать выводы о более низкой онлайн гражданской активности жителей г. Вологды, то в отношении жителей районов свою роль играет и плохое развитие информационной инфраструктуры, отсутствие технической возможности подключения к сети (Шабунова и др., 2020).

Исследование не выявило гендерных различий в выборе форматов гражданского участия (табл. 7). Выбирают традиционные способы гражданского участия от 49 до 56% мужчин и от 48 до 55% женщин. Анализ возрастных различий выбора форматов гражданской активности на общеобластной выборке продемонстрировал четкую закономерность: молодежь чаще отдает предпочтение онлайн-формам, чем население среднего и старшего возраста. Так, готовы участвовать в онлайн политических выборах 26% молодежи, 19% людей в возрасте от 30 до 55 (60) лет и 10% пожилых людей. Напротив, выборы в традиционном формате личного присутствия предпочтут 75% пожилых людей, 47% людей в возрасте от 30 до 55 (60) лет и 34% молодежи. К таким выводам мы приходим, если рассматриваем в целом население региона. Но следует повторить, что лица старшего возраста, которые используют ИКТ, достаточно активно проявляют свою гражданскую активность в онлайн-форматах. Эти факты подводят к выработке решений для развития участия граждан в решении социальных проблем региона.

Таблица 6

Выбор предпочтительных форм участия в общественной жизни, территориальный разрез (в % от числа ответивших)

Варианты ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
<i>Политические выборы</i>				
Скорее офлайн	54,0	37,5	67,4	55,7
В равной степени офлайн / онлайн	24,3	31,8	27,0	27,6
Скорее онлайн	21,7	30,8	5,5	16,7
<i>Обращение в органы власти</i>				
Скорее офлайн	54,1	32,6	61,8	51,8
В равной степени офлайн / онлайн	27,9	36,8	32,2	32,3
Скорее онлайн	17,9	30,6	6,0	15,8
<i>Участие в работе политических партий, объединений</i>				
Скорее офлайн	43,4	32,5	62,3	49,3
В равной степени офлайн / онлайн	35,2	36,5	32,6	34,3
Скорее онлайн	21,3	31,0	5,1	16,4
<i>Обсуждение инициатив по обустройству территории проживания (дом, двор, город)</i>				
Скорее офлайн	51,4	36,7	63,0	52,8
В равной степени офлайн / онлайн	28,5	34,7	30,4	31,1
Скорее онлайн	20,1	28,5	6,6	16,1
<i>Участие в деятельности общественных организаций</i>				
Скорее офлайн	42,9	31,9	62,9	49,2
В равной степени офлайн / онлайн	34,2	38,2	29,2	32,9
Скорее онлайн	22,9	29,9	7,9	17,8
<i>Помощь бедным, инвалидам, пожилым, людям с тяжелыми заболеваниями, сиротам (в т.ч. путем сбора пожертвований, оказания других видов помощи)</i>				
Скорее офлайн	44,9	34,4	58,6	48,4
В равной степени офлайн / онлайн	34,1	35,2	31,9	33,4
Скорее онлайн	21,0	30,4	9,5	18,2
<i>Гражданский протест</i>				
Скорее офлайн	43,0	31,3	64,4	49,8
В равной степени офлайн / онлайн	35,0	38,8	27,3	32,4
Скорее онлайн	22,0	29,8	8,3	17,8
<i>Мероприятия и действия по защите своих прав</i>				
Скорее офлайн	44,0	34,3	66,4	51,8
В равной степени офлайн / онлайн	37,0	33,8	26,1	31,1
Скорее онлайн	18,9	31,8	7,4	17,1

Итак, в общественном мнении нашло отражение цифровое неравенство региональных территорий. Это выражается в том, что доля активных пользователей Интернет-ресурсами в районах в 1,5 раза ниже, чем в крупных городах, а каждый третий районный житель не использует Интернет. Сложившаяся ситуация отражается и на уровне гражданской активности жителей районов в онлайн-формате. При этом при условии использования респондентами Интернет-технологий гендерных и возрастных различий в онлайн-участии не выявлено. Пожилые люди, которые используют Интернет, также активно проявляют свою гражданскую позицию, как и более молодые жители области.

Наиболее распространенными формами гражданского участия являются обращения в интернет-приемные органов власти, электронное голосование по различным инициативам, подписание онлайн петиций, обсуждение социальных проблем на специальных сайтах и в социальных сетях. Жители области склоняются к традиционным форматам гражданского участия. Активнее в Интернет-участии проявляют себя жители крупных городов. Выявленная закономерность более активного выбора молодежью онлайн-форм распространяется на все рассмотренные нами виды гражданского участия.

Таблица 7

Выбор предпочтительных форм участия в общественной жизни,
демографический разрез (в % от числа ответивших)

Наименование формы участия в общественной жизни	Пол		Возраст		
	Муж.	Жен.	До 30 лет	От 30 до 55 (60) лет	Старше 55 (60) лет
<i>Политические выборы</i>					
Скорее офлайн	56,4	55,2	34,1	47,4	74,5
В равной степени офлайн / онлайн	29,0	26,4	40,5	33,5	15,2
Скорее онлайн	14,5	18,4	25,5	19,1	10,3
<i>Обращение в органы власти</i>					
Скорее офлайн	51,2	52,3	30,9	41,2	73,1
В равной степени офлайн / онлайн	35,2	30,1	45,0	39,5	18,5
Скорее онлайн	13,6	17,6	24,1	19,3	8,4
<i>Участие в работе политических партий, объединений</i>					
Скорее офлайн	49,2	49,3	26,4	38,9	71,3
В равной степени офлайн / онлайн	36,0	33,0	50,9	41,5	18,9
Скорее онлайн	14,7	17,8	22,7	19,7	9,9
<i>Обсуждение инициатив по обустройству территории проживания (дом, двор, город)</i>					
Скорее офлайн	53,0	52,6	30,5	42,7	73,9
В равной степени офлайн / онлайн	32,6	29,9	46,8	37,4	17,2
Скорее онлайн	14,4	17,5	22,7	19,9	8,9
<i>Участие в деятельности общественных организаций</i>					
Скорее офлайн	49,2	49,2	26,4	39,8	69,9
В равной степени офлайн / онлайн	34,2	31,9	46,8	39,4	19,5
Скорее онлайн	16,5	18,9	26,8	20,8	10,6
<i>Помощь бедным, инвалидам, пожилым, людям с тяжелыми заболеваниями, сиротам (в т.ч. путем сбора пожертвований, оказания других видов помощи)</i>					
Скорее офлайн	48,9	48,0	28,2	38,3	68,9
В равной степени офлайн / онлайн	35,6	31,6	48,6	39,6	19,6
Скорее онлайн	15,5	20,4	23,2	22,1	11,4
<i>Гражданский протест</i>					
Скорее офлайн	50,0	49,6	34,1	39,5	68,8
В равной степени офлайн / онлайн	34,6	30,7	44,1	39,3	19,4
Скорее онлайн	15,4	19,7	21,8	21,2	11,8
<i>Мероприятия и действия по защите своих прав</i>					
Скорее офлайн	52,1	51,7	33,2	43,1	69,9
В равной степени офлайн / онлайн	33,6	29,1	44,5	36,8	18,8
Скорее онлайн	14,4	19,3	22,3	20,1	11,3

Большая часть населения имеет негативное мнение об эффективности онлайн-участия. У жителей области сложились убеждения, что с помощью Интернет-технологий только собирается информация об имеющихся проблемах, в случае Интернет-участия деятельность носит имитационный характер, а онлайн-формы не способны решать общественно значимые проблемы. Такая позиция создает риски для развития гражданского участия в регионе, так как Интернет-формат деятельности получает всё большее распространение в жизни современного общества. Как позитивный момент отмечаем, что в ситуации пандемии Covid-2019, когда действовали режимы социальной дистанции и самоизоляции, требовалась помощь пожилым или заболевшим людям, каждый десятый житель области отмечал увеличение своей гражданской активности.

Проведенное исследование показало необходимость развития обоих форматов гражданского участия. Одним из направлений является популяризация и предоставле-

ние возможностей для расширения практики электронного голосования жителями районов, обращений в интернет-приемные органов власти жителями г. Вологды и районов. Другим направлением – продолжение обучения людей старших возрастных ИКТ, чтобы они более активно пользовались современными технологиями. Эти мероприятия расширят возможности граждан содействовать решению социально-экономических проблем и способствовать консолидации местного сообщества в целях развития региона.

Литература

Бронников, И.А. (2017). Гражданский интернет-активизм: тенденции и перспективы. *Вестник Поволжского института управления*, 17 (4), 94–102.

Бронников, И.А. (2020). Самоорганизация граждан в эпоху цифровых коммуникаций. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 13, 269–285. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-2-14>

Володенков, С.В. (2016). Развитие современных информационно-коммуникационных технологий как фактор формирования парадигмы общества сетевых коммуникаций. *Вестник Московского университета*, 2, 21–34.

Гнедаш, А. А., Рябченко, Н. А. (2014). Конструктивные и деструктивные социально-политические практики в online-пространстве современной России: «фейлы», «кейсы», «механики». *Человек. Сообщество. Управление*, 2, 40–54.

Мерсиянова, И.В., Брюшно, А.С. (2020). Цифровые волонтерские платформы: готовность россиян и потенциал применения. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 6, 357–375. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1732>.

Мерсиянова, И.В., Иванова, Н.В. (2021). Трудно или легко быть общественно активным человеком во время пандемии? *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 2, 340–361. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1705>.

Певная, М.В., Кульминская, А.В., Широкова, Е.А., Шуклина, Е.А. (2021). Волонтерское участие молодежи в период пандемии: портрет героя сложного времени. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 3, 492–510. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.3.1930>.

Пырма, Р.В. (2020). Концепции гражданского активизма в цифровом пространстве коммуникаций. *Власть*, 28, 2, 74–81

Русакова, И.В. (2018). Показатели общественной и инновационной активности населения регионов Российской Федерации с позиций системного подхода. *Петербургская социология сегодня*, 9, 120–142.

Садилова, А.И. (2015). Практики российского интернет-активизма на субнациональном уровне. *Человек. Сообщество. Управление*, 16, 4, 49–59.

Смолева, Е.О. (2021). Интернет-практики участия граждан в создании комфортной городской среды (на материалах Северо-Западного федерального округа). *Проблемы развития территории*, 25, 2, 90–107.

Усачева, О.А. (2012). Сети гражданской мобилизации. *Общественные науки и современность*, 6, 35–42.

Шабунова, А.А., Груздева, М.А., Калачикова, О.Н. (2020). Поселенческий аспект цифрового неравенства в современной России. *Проблемы развития территории*, 4 (108), 7–19. <https://doi.org/10.15838/ptd.2020.4.108.1>

Шомина, Е.С. (2020). Самоорганизация жителей в сельских поселениях – взгляд сквозь розовые очки. *Социологическая наука и социальная практика*, 8, 2, 114–132. <https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.2.7308>.

Bennett, L.W. (2012). The Personalization of Politics: Political Identity, Social Media, and Changing Patterns of Participation. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 644, 20–39. <https://doi.org/10.1177/0002716212451428>.

Cabrera, N.L. (2017). Activism or Slacktivism? The Potential and Pitfalls of Social Media in Contemporary Student Activism. *Journal of Diversity in Higher Education*, 10 (4), 400. <https://doi.org/10.1037/dhe0000061.S2CID151362391>.

Fox, S. (2014). Is It Time to Update the Definition of Political Participation? *Parliamentary Affairs*, 67 (2), 495–505. <https://doi.org/10.1093/pa/gss094>.

Morozov, E. (2012). *The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom*. NY: PublicAffairs, 432.

Teocharis, Y. (2015). The Conceptualization of Digitally Networked Participation. *Social Media Society*, 2(1). Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/2056305115610140>.

References

Bennett, L.W. (2012). The Personalization of Politics: Political Identity, Social Media, and Changing Patterns of Participation. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 644, 20–39. <https://doi.org/10.1177/0002716212451428>.

- Bronnikov, I.A. (2017). Civil Internet activism: trends and prospects. *The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*, 17 (4), 94–102.
- Bronnikov, I.A. (2020). Self-organization of Citizens in the Age of Digital Communications. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 13(2), 269–285.
- Cabrera, N.L. (2017). Activism or Slacktivism? The Potential and Pitfalls of Social Media in Contemporary Student Activism. *Journal of Diversity in Higher Education*, 10 (4), 400. <https://doi.org/10.1037/dhe0000061>. S2CID 151362391.
- Fox, S. (2014). Is It Time to Update the Definition of Political Participation? *Parliamentary Affairs*, 67 (2), 495–505. <https://doi.org/10.1093/pa/gss094>.
- Gnedash, A.A., Ryabchenko, N.A. (2014). Constructive destructive socio-political practices in today Russia online-space: fail, case, mechanics. *Human. Community. Management*, 2, 40–54.
- Mersianova, I. V., Ivanova, N. V. (2021). Is It Difficult or Easy to Be an Engaged Citizen During the Pandemic Outbreak? *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 340–361. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1705>.
- Mersianova, I.V., Briukhno, A.S. (2020). Digital Volunteer Platforms: Russians' Willingness to Use Them and Application Potential. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 6, 357–375. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1732>.
- Morozov, E. (2012). *The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom*. NY: PublicAffairs, 432.
- Pevnaya, M. V., Kulminskaya, A. V., Shirokova, E. A., Shuklina, E. A. (2021). Volunteering Youth During the Pandemic: A Portrait of a Hero of a Difficult Time. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 3, 492–510. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.3.1930>. (In Russ.).
- Pyrma, R.V. (2020). Concepts of civil activism in the digital space of communications. *Power*, 28(2), 74–81.
- Rusakova, I.V. (2018). Indicators of Social and Innovation Activity of the Population of the Regions From the Perspective of a Systems Approach. *St. Petersburg Sociology Today*, 9, 120–142.
- Sadilova, A.V. (2015). Russian Internet-activism practices on the subnational level. *Chelovek. Human. Community. Management*, 16(4), 49–59.
- Shabunova, A.A., Gruzdeva, M.A., Kalachikova, O.N. (2020). Settlement aspect of digital inequality in modern Russia. *Problems of Territory's Development*, 4 (108), 7–19.
- Shomina, E.S. (2020). Self-Organization of Citizens at the Rural Settlements – Look Through Pink Glasses. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*, 8, 2, 114–132. <https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.2.7308>. (In Russ.)
- Smoleva, E.O. (2021). Internet practices of citizens' participation in creating comfortable urban area (case study of the Northwestern federal district). *Problems of Territory's Development*, 25(2), 90–107.
- Teocharis, Y. (2015). The Conceptualization of Digitally Networked Participation. *Social Media Society*, 2(1). Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/2056305115610140>.
- Usacheva, O.A. (2012). Civil mobilization networks. *Social Sciences and Contemporary World*, 6, 35–42.
- Volodenkov, S.V. (2016). The development of contemporary information and communication technologies as a factor in the formation of a paradigm of a network communications society. *Moscow State University Vestnik*, 2, 21–34.

Дата получения рукописи: 23.10.2021

Дата окончания рецензирования: 28.11.2021

Дата принятия к публикации: 29.11.2021

Информация об авторах

Смолева Елена Олеговна – научный сотрудник Вологодского научного центра Российской академии наук, г. Вологда, Российская Федерация; e-mail: riolenas@rambler.ru

Уханова Юлия Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Вологодского научного центра Российской академии наук, г. Вологда, Российская Федерация; e-mail: ukhanova4@rambler.ru

Information about the authors

Smoleva Elena Olegovna – Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia; e-mail: riolenas@rambler.ru

Ukhanova Yulia Victorovna – Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia; e-mail: ukhanova4@rambler.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Критерии авторства: Разработка инструментария для социологического опроса выполнена научным коллективом в рамках гранта РФФИ № 21-011-31702 «Диджитализация гражданского участия: прогресс в достижении социальных эффектов vs имитация общественно-полезной деятельности» под руководством к.и.н. Ю.В. Ухановой (состав научного коллектива: к.э.н. Груздева М.А, к.э.н. Попов В.А., Косыгина К.Е., Смолева Е.О.). Е.О. Смолева обработала полученные эмпирические данные, Е.О. Смолева и Ю.В. Уханова проанализировали полученные эмпирические данные, провели обобщение, подготовили рукопись к печати, имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов: отсутствует конфликт интересов

Attribution criteria

The development of tools for a sociological survey was carried out by the research team within the framework of the RFBR grant No. 21-011-31702 “Digitalization of civic participation: progress in achieving social effects versus imitation of socially useful activities” under the leadership of Yu.V. Ukhanova (research team: M.A. Gruzdeva, Popov V.A., Kosygina K.E., Smoleva E.O.). E.O. Smoleva processed the obtained empirical data, E.O. Smolev and Yu.V. Ukhanova analyzed the obtained empirical data, conducted a generalization, prepared the manuscript for publication, have copyright on the article and bear full responsibility for its originality.

Conflict of Interest

The authors declare no conflict of interest.